

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ФАКТОРЫ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Кнатъко Ю. И.

*магистр культурологии, аспирантка, преподаватель кафедры культурологии
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

На протяжении всей своей истории белорусская культура находилась в тесном контакте с другими культурами и их ценностями. Получая новую информацию, усваивая лучшие образцы и интерпретируя их исходя из собственных традиций, культура Беларуси становилась все сложнее, интереснее и богаче. Развитие белорусской культуры обусловлено рядом преобразовательных факторов, которые оказали значительное влияние на формирование ее типологических особенностей и определили специфику трансформационного процесса.

Уникальное развитие белорусской культуры, прежде всего, детерминировано геополитическим фактором, ее «пограничным» положением между Западом и Востоком. В работе известного белорусского исследователя И. Абдириловича «Адвечным шляхам» обосновывается научная позиция, согласно которой белорусская культура выступает в качестве границы двух влияний, т.е. колеблется между двумя культурными полюсами – Западом и Востоком [1, с. 12]. В результате взаимодействия ни одна из культурных моделей не проецируется на белорусскую культуру, а происходит синтез отдельных черт, который в свою очередь способствует формированию в белорусской культуре такой важной типологической черты как открытость.

Вхождение белорусской культуры в состав различных государственных образований определило еще один фактор ее развития – исторический. Благодаря длительному и тесному взаимодействию с другими культурами, белорусская культура приобрела новые типологические черты – диалогичность, толерантность, этнографичность. Интенсивный культурный диалог белорусской культуры с другими культурами на протяжении многих столетий поспособствовал аккумуляции духовного опыта, формированию новых культурем.

Так, за время совместной жизни восточнославянских племен в составе Киевской Руси сформировалась близкая для всего ее населения материальная и духовная культура. Киевская Русь консолидировала экономические и культурные связи своих обширных земель. Эта близость славянских народов способствовала тому, что в дальнейшем развитии белорусской культуры элементы этих культур не воспринимались как чужеродные, не отбрасывались, а соединялись и обогащались на почве белорусской культуры. На протяжении всего периода существования Беларуси в ее духовной жизни выразительно прослеживаются признаки и черты этой общей культуры. В то же время, стоит отметить, что в белорусской духовной культуре произошла трансформация унифицированной культуры и она имела свою самобытность. Отличительной

чертой этой культуры было более длительное, чем у других восточнославянских народов, сохранение и бытование архаических форм (особенности обрядов, фольклора, одежды, украшений).

В период Великого княжества Литовского (XIII в. – первая половина XVI в.) происходит проникновение гуманистических идей в культуру, распространяются реформационные тенденции, происходит синтез древнерусской и западной культур. Взаимовлияние белорусской, русской, украинской, польской и литовской культур обусловило процесс интернационализации культуры ВКЛ. Яркими примерами, синтезирующими в своем творчестве аспекты разных культурных традиций стали – великий гуманист Ф. Скорина, который фелигранно соединил восточную и западную культурные традиции, пропустив ее сквозь пласт народной культуры, тем самым дал творческий потенциал истокам более поздней белорусской культуры вплоть до современности. Это же можно сказать про деятельность М. Гусовского, С. Будного, В. Тяпинского. Кроме активизации творческого потенциала в этот период диалогичность белорусской культуры проявилась и в формировании нового типа мышления, основанного на толерантном восприятии ценностей других культур.

После образования Речи Посполитой в XVII в. наблюдается новый этап трансформации белорусского культурного пространства. Политика полонизации, направленная на подчинение белорусской культуры польской, вытеснение белорусского дворянства, школ, печати, с одной стороны дестабилизировала положение белорусской культуры, с другой – остро поставила вопрос о самоидентификации белорусского народа.

После трех разделов Речи Посполитой (конец XVIII в.) и присоединения Беларуси к Российской империи, начинается интенсивное движение белорусской культуры к самоопределению. Возрождение белорусской культуры осуществляется за счет активного изучения историко-культурного наследия (Е. Карский, М.В. Довнар-Запольский, А.Г. Киркор, Е.Р. Романов и др.), развития национальной литературы (Т. Зан, Я. Чечет, В. Дунин-Марцинкевич и др.), создание театра с национальным колоритом, возникновения народнических (БСГ) и социал-демократических движений (Ф. Богушевич, А. Гуринович), формирования белорусского национального языка и т.д. Творческое наследие авторов этого периода пронизано народными, фольклорными тенденциями, которые актуальны и в современной белорусской культуре. Этнографичность белорусской культуры объясняется тем, что до конца XIX века белорусская культура была преимущественно крестьянской (90% населения – крестьяне) и на всех исторических этапах развития на нее влиял мощный пласт народной культуры [4, с. 300]. Именно поэтому для белорусской культуры характерны такие ментальные черты как стабильность, некоторый консерватизм и ориентация на постепенные преобразования.

Кроме геополитического и исторического факторов, важную роль в развитии белорусской культуры сыграл социокультурный фактор. Полиэтничность, поликонфессиональность, полилингвизм – типологические

черты белорусской культуры, которые появились в результате взаимодействия национальных меньшинств, проживающих на территории Беларуси.

Начиная с XIV в. на территории Беларуси появились первые предки татар. В 1506 г. князь Михаил Глинский остановил очередной набег крымских татар и разбил их на р. Лань возле Клецка, значительное число пленных было поселено в окрестностях Клецка и в Минске, где еще в начале XX в. существовала Татарская Слобода. Условия проживания в преобладающем христианском окружении в отдалении от своей исторической родины содействовали интеграции белорусских татар в культуру коренного белорусского населения. Татары, проживающие на территории Беларуси, хорошо знали обычаи, обряды, фольклорные произведения белорусов, а сохранение своего вероисповедания стало тем фактором, который позволил им не раствориться в местном окружении, а сохранить свою самобытность. Результатом диалога между белорусской и татарской культурами явились, китабы – яркое и в полном смысле уникальное явление. Китабы – это книги религиозных текстов, татарских сказок, легенд, фольклора, написанные арабской вязью, но на понятном местным татарам белорусском языке, который они начинают использовать с XVI века. Они отражают татарскую культуру и христианскую культуру коренного населения Беларуси. Толерантность, царившая в ВКЛ, позволяла татарам–мусульманам строить мечети на отведенных им землях, открывать мусульманские школы-медресе.

В 1591 году на территории Речи Посполитой проживало около 100 тысяч татар, которые имели почти 400 мечетей [3, с. 112]. Поскольку строительством мусульманских мечетей занимались в основном белорусские мастера, это наложило отпечаток на их архитектуру. Они были типичным образцом приграничного деревянного зодчества. Некоторые напоминали своим видом костелы (Крушиняны, Мир, Клецк) либо православные церкви (Слоним, Студенцы, Сорок Татар). Мечети же, возводимые мастерами–евреями, имели много схожих черт с окружающими их синагогами (например, мечеть в Осмолув). И архитектура, таким образом, явилась результатом аккумуляции духовного опыта различных культур. Постоянные общения татар с белорусами оставили заметный след и в белорусском языке. По мнению академика Е. Карского, в языке белорусов насчитывается около 50 слов тюркского (татарского) происхождения, которые воспринимаются современными белорусами как привычные и не требуют специального объяснения, например: бакалея, шалаш, чай, курган, халат, шапка, базар, каракуль, сарафан, туман и др. Таким образом, татары, не просто уверенно освоились в северных краях – они вросли корнями в белорусскую землю. Культура татар разнообразила белорусскую культуру, внесла в нее новые интерпретации и смыслы.

Кроме татарской, важный вклад в формирование конфигурации белорусской культуры внесла еврейская культура. Евреи, со второй половины XVIII в. составлявшие большинство населения белорусских городов и местечек, промышляли розничной торговлей в разъезд. На протяжении столетий Беларусь была одним из крупных центров еврейской учености. В

конце XVI в. были основаны первые иешивы – в еврейской истории – это название института, являющегося высшим религиозным учебным заведением, предназначенным для изучения Устного Закона, главным образом Талмуда. В конце XVI в. они функционировали в Бресте и Гродно, а в 1685 г. была открыта иешива в Минске [3, с. 118]. Таким образом, в Беларуси свободно налаживалась религиозная, образовательная, культурная жизнь еврейского народа.

В местечках Беларуси сформировался уклад жизни, имевший местные особенности, и особый северо-восточный диалект языка идиш. Вследствие влияния славянских языков трансформировалась грамматическая структура идиш и ослабилась его генетическая связь с немецким языком. Взаимопроникновение языков стало закономерным итогом совместного проживания двух народов. Языковые заимствования оказались лучшим подтверждением сотрудничества людей, вызвали к жизни пословицы, поговорки и присказки. Влияние оказалось настолько глубоким, что сказалось на психологическом складе евреев и белорусов и начало объединять носителей совершенно разных культур. Так, из белорусского языка в идиш пришли слова: ичиһайен зех (ісцягацца – вытянуться, переносное – упрашивать, умолять), һулен и һулянке (гуляць, гулянка – веселиться, веселье, попойка) и др. [3, с. 119]. В 20–30-е гг. XX века идиш, наряду с белорусским, русским и польским был одним из государственных языков Белорусской Советской Социалистической Республики. В Минске возник один из центров еврейской советской литературы, здесь творили И. Харик, М. Кульбак, З. Аксельрод. Уроженцами Беларуси были так же писатель М. Сфорим, художники М. Шагал, Х. Сутин.

В результате Люблинской унии 1569 г. с конца XVI в. усилилось взаимодействие культуры Беларуси с польской католической культурой. До конца XVII в. официальным языком государственного делопроизводства еще оставался белорусский, однако во второй половине XVII – XVIII вв. он постепенно стал вытесняться польским и частично латинским. Пользуясь благоприятной внешнеполитической ситуацией, польское государство стремилось расширить свое влияние на земли. Были ликвидированы белорусские школы и открыты польские. Проводилась целенаправленная политика по увеличению в Западной Беларуси количества поляков из центральных и западных регионов Польши. Становлению поликонфессиональности белорусской культуры поспособствовала Берестейская уния (1596 г.), которая объединила православных и католиков в единое религиозное пространство. Униатство практически прекратило существовать в середине XIX в., но сам факт конфессиональной интеграции свидетельствует о мощном диалогическом и толерантном основании белорусской культуры.

Тесная связь белорусской культуры с другими культурами определила еще одну ее типологическую черту – сложность. Нередко на протяжении своей истории белорусская культура попадала под влияние преобладающей культуры, т.е. культуру того государства, которое включало белорусские земли в свой

территориальный состав. Неоднозначность и противоречивость тенденций в белорусской культуре объясняется мощными процессами аккультурации, ассимиляции, которые сопровождали культурную экспансию со стороны более мощных государств. Поэтому актуальной доминантой общественного сознания во все периоды развития белорусской культуры являлась идея о культурной автономии. Очевидно, что интенсивная интеграция белорусской культуры на протяжении долгого времени с другими культурами, с одной стороны сделала ее разнообразнее, с другой – привела к выхолащиванию национальных корней, забвению многовековых традиций, пренебрежительному отношению к родному языку и истории, лишила культуру исторической памяти.

Так, после распада СССР белорусская культура впервые в своей истории стала независимой, что привело к подъему национального самосознания, распространению реформистских идей и течений. В то же время стало понятным, что культурная трансформация не может осуществляться форсированными темпами, т.к. белорусская культура находится в транзитивном (переходном) положении. После выхода из очередного социокультурного пространства (СССР) белорусская культура испытывает определенный кризис, связанный с поиском собственной модели развития [2, с. 127].

Модель культурного развития является сложным многокомпонентным комплексом, который формируется долгие годы, поэтому перед белорусской культурой остро встал вопрос о трансформации культуры, которая позволит сохранить аутентичные черты и характеристики и в тоже время адаптирует прогрессивный опыт передовых стран. Учитывая диалогичность как одну из основополагающих черт белорусской культуры, можно сделать вывод о том, что специфика трансформации белорусской культуры заключается в ее системном преобразовании, которое базируется на аккумуляции собственных, исторически сложившихся специфических черт, ценностей, идей с передовыми достижениями других культур.

1. *Абдзіраловіч, І.* Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.

2. *Данилов, А.Н.* Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.Н. Данилов. – Мінск : ООО «Харвест», 1998. – 429 с.

3. *Порошков, С.А.* История культуры Беларуси: учеб. пособие / С.А. Порошков. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 276 с.

4. *Языкович, В.Р.* Культурология / В.Р. Языкович. – Минск : РИВШ, 2010. – 364 с.

ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ ГРОДНЕНЩИНЫ

Коляго А. В.

*старший преподаватель кафедры изобразительного искусства
УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
(Республика Беларусь, г. Гродно)*